

отслужив литургию и панихиду, по-знакомить учащихся съ биографіею Гоголя и раздать ученикамъ земскихъ школъ брошюры съ его произведеніями.

АСТРАХАНЬ. „Прикаспійской Газетѣ“ телеграфируютъ, что фрахтъ на наливныхъ шхункахъ съ первыми рейсами Баку-Астрахань опредѣляется въ 4½ копейки; дѣна мазута—до семи копеекъ пудъ.

Въ селѣ Старицѣ родильница, вслѣдствіе чревоушибія, произведеннаго бабкой простымъ ножомъ, умерла.

ВАШИНГТОНЪ. Дѣятельность англійскаго посла передъ американскою войною непонятна; Паунсфордъ представилъ только, въ качествѣ старшины дипломатическаго корпуса, предложение австрійскаго посла, по его настоятельной просьбѣ, хотя былъ убѣжденъ въ безцѣльности этой мѣры.

БЕРЛИНЪ. „Reichs - Anzeiger“ опубликовываетъ данныя объ отношеніи отдѣльныхъ державъ въ 1898 году къ мысли о внимательствіи въ испано-американскій конфликтъ.

МОСКВА. Сегодня, въ присутствіи Великаго Князя Сергія Александровича и Августейшей Супруги Его, освещено знаніе Елисаветинскаго общества Руквиновичъ по поднесъ Ея Императорскому Высочеству адресъ, въ которомъ говорится, что члены совѣта общества, въ ознаменованіе десятилѣтней дѣятельности Великой Книжки, собрали 15,000 рублей на учрежденіе въ пріютѣ стипендіи имени Ея и Великаго Князя.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЪ. Общество взаимнаго страхованія отъ несчастныхъ случаевъ съ рабочими и служащими, учрежденное фабрикантами и заводчиками, открыло свои дѣйствія.

ОДЕССА. Одна изъ улицъ города будетъ названа Гоголевскою; къ дому, гдѣ жилъ Гоголь въ 1850—1851 гг., будетъ прибита мраморная доска съ надписью.

Тифлисъ, 1-го февраля.

О задачахъ гигиены. Въ области медицины въ последнее время начинаетъ замѣтно увеличиваться интересъ къ общественной гигиенѣ. Въ сознаніе обшрнаго круга врачей все болѣе и болѣе проникаетъ убѣжденіе въ томъ, что гигиена, новое средство противъ возрастанія различнаго рода болѣзней, должна занять подобающее мѣсто въ медицинскій науки. Врачъ, въ силу своей профессии, призванъ не только лечить болѣзни, но главнымъ образомъ предупреждать ихъ. А это онъ можетъ сдѣлать только путемъ распространенія хотя бы элементарныхъ свѣдѣній по гигиенѣ. Завлеченные тяжелой работой по дѣленію и вы-

полненію санитарныхъ мѣропріятій, врачи, конечно, не въ состояніи выхолить этого своего назначенія, вслѣдствіе чего самъ собою возникаетъ вопросъ о другихъ средствахъ распространенія въ народѣ гигиеническихъ знаній. Средства эти уже наметены, и наиболѣе цѣлесообразными изъ нихъ признаются преподаваніе во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ краткаго курса гигиены и организація народныхъ чтеній по вопросамъ практической медицины и гигиены какъ въ городахъ, такъ равно и сельскихъ Россійской имперіи. Сознаніе о полезности гигиены до сихъ поръ не проникло въ наше общество. На эту науку публика смотритъ, какъ на достояніе представителей медицины. Это печальное недоразумѣніе даетъ себя сильно чувствовать не только въ деревняхъ, но и въ городахъ. Здѣсь и тамъ наблюдаются крупныя санитарныя нарушенія, поддерживаемыя невѣжествомъ народныхъ массъ и полными незнакомствомъ ихъ съ пользою гигиены.

Еще менѣе знаетъ наше общество о ближайшихъ задачахъ гигиены сельскаго населенія России.

Въ этомъ отношеніи въ высшей степени поучительной представляется программа рѣчь извѣстнаго гигиениста, профессора М. Я. Капустина, произнесенная имъ на послѣднемъ Пироговскомъ съѣздѣ. Профессоръ беретъ нѣсколько старыхъ цифръ послѣдней переписи, но отъ этого сущность дѣла не измѣняется. По послѣдней переписи населеніе Россіи—127 миллионовъ, не считая Финляндіи. Изъ этого числа только 16 милл. живетъ въ городахъ, а 111 милл. въ деревняхъ. Городское населеніе составляетъ едва 1/8 всего населенія государства. Очевидно, что Россія—страна деревенская по преимуществу, и естественно поставить вопросъ, направлены ли въ деревню культурныя силы, посвященные ей заботы врачебной помощи и общественной гигиены. На это можетъ быть только одинъ отвѣтъ, отрицательный. Со времени Петра Великаго Россія идетъ въ прогрессу, но это движеніе слѣдуетъ думать потоками: верхнимъ идетъ интеллигенція, и она далеко ушла впередъ, усвоила даже все отрицательныя способности Запада, до переутомленія пессимизмомъ включительно; другой потокъ—нижній, въ которомъ до сихъ поръ еще полноправно царятъ взгляды XVI вѣка. Стихи поэта о «вѣковой тишинѣ» во глубинѣ Россіи какъ нельзя болѣе подходятъ для опредѣленія разницы этого положенія. Такая «тишина» наблюдается уже въ 30-ти вѣстахъ отъ столичнаго центра, изъ окна вагона; эта тишина не нарушается ни приходомъ почты, газетъ и журналовъ; тишина эта особенно извѣстна земскимъ врачамъ, которые въ первые годы своей дѣятельности бѣгутъ отъ ея гнетъ. Истекшій XIX вѣкъ пролилъ много свѣта и въ эту «глушину». Отмѣнено крѣпостное право, введена обща военная повинность, учреждено земство, правда и милость восторжествовали въ судахъ, земская медицина, дѣла деревни. Но сдѣлано еще далеко не все.

Для большинства нашихъ городовъ существуютъ благоустроенныя дѣшевыя больницы, амбулаторіи, курорты, санаторіи, минеральныя воды, городскіе и вольнопрактикующіе врачи. Въ деревняхъ же ничего этого нѣтъ, вслѣдствіе чего положеніе врачебнаго дѣла весьма печально. Среди врачей часто можно услышать мнѣніе, что гигиена въ

деревнѣ невозможна. Профессоръ Капустинъ горячо отрицаетъ это. Общественная гигиена, по его мнѣнію, можетъ найти для себя работу на всѣхъ ступеняхъ культуры.

«Конечно,—говоритъ профессоръ,—одинъ отдѣлъ гигиены не приложимъ къ жизни деревни. Въ деревнѣ нельзя вести ни дренажа, ни канализаціи, ни водопроводовъ, ни посадки растений, ни непроизрастаемыхъ полей, ни вентиляціи, ни отопленія, ни соответственнаго смѣшенія животной и растительной пищи, ни хорошихъ мясныхъ консервовъ, ни школьной гигиены, ни соответственнаго платья, ни изоляціи больнаго, ни дезинфекціи, ни профилакціи болѣзни. Все это—не для деревни. А между тѣмъ они являются элементарными—требованиями всякаго курса гигиены. Невозможно является вопросъ, кто же правъ? Тѣ ли Донъ-Кихоты, которые въ картонныхъ доспѣхахъ борются за насасленіе общественной гигиены въ деревнѣ, или уравновѣшенные люди, считающіе, что деревня до этого не доросла? Если умъ—на сторонѣ вторыхъ, то сердце—за первыхъ. Нельзя не признать, что общественная гигиена сдѣлана уже въ деревнѣ свое дѣло. 30 лѣтъ назадъ врачъ пугало въ деревнѣ, что у нихъ дѣлается никто не будетъ, что больныхъ придется класть въ больницы силой, что хирургическая помощь невозможна, что суеверіе и мракобѣсіе застилаютъ тамъ все. Но всѣ эти опасенія теперь развиты, сомнѣнія уничтожены. Хотя медленно, но медицина развилась, а всякое ограниченіе зда есть уже большіи успѣхъ.

Ограниченіе развитія болѣзни часто является предупрежденіемъ опасной для цѣлой деревни эпидеміи. Если врачи будутъ довольствоваться малымъ, будутъ съ энергіей бороться за здоровье деревни, они сдѣлаютъ многое. Деревня считается здоровой потому, смертность въ деревнѣ меньше; преимущественно деревни—близость къ природѣ, солнце, воздухъ. Бѣднѣйшій житель деревни располагаетъ большимъ количествомъ почвы, чѣмъ самый богатый житель города; нѣтъ наемныхъ квартиръ, нѣтъ нечистотныхъ ямъ, сравнительная легкость изоляціи заразныхъ болѣзней, меньшая восприимчивость населенія отъ переменъ погоды, трудъ и простота жизни, — все это усиливаетъ организмъ деревенскаго жителя. Неприятнѣе, алкоголизмъ, буржачка, сифилисъ въ деревнѣ рѣже, чѣмъ въ городѣ. Все, что увеличиваетъ кадры преступниковъ, менѣе развито тамъ, чѣмъ въ городѣ. Наконецъ, самый складъ общиной жизни является большимъ плюсомъ деревенскаго строя. Вотъ почему о гигиенѣ въ деревнѣ можно говорить не меньше, чѣмъ о гигиенѣ городовъ: деревенская гигиена нуждается только въ нѣкоторыхъ поправкахъ; для оздоровленія города нужны миллионы, для оздоровленія деревни—сотни рублей, да изученіе, да попеченіе.

Для поднятія санитарныхъ условій деревни профессоръ Капустинъ замѣчаетъ значительное число мѣръ, о которыхъ мы поговоримъ въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ нашей газеты въ связи съ вопросомъ объ организаціи народныхъ чтеній по медицинѣ и гигиенѣ.

ТИФЛИССКАЯ ХРОНИКА

Въ четвергъ, 24-го января, Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Федоровнѣ имѣла счастье представ-

никала депутатъ академіи Святая Цецилія, Новелли и профессора Зудани, отъ общества почета драматическихъ артистовъ, Томазо Сальвини, явившагося прочитатъ рѣчь, которую онъ долженъ произнести въ этотъ вечеръ, и т. д. Въ продолженіе этого времени много выскихъ особъ прѣзжали записаться или оставить свои карточки.

Германскій императоръ, сожалѣя, что не знакомъ лично съ великою итальянскою артисткой, генией которой нѣкогда увлекался также и нѣмецкую публику, поручилъ графу Велдеу, германскому посланнику въ Римѣ, передать маркизѣ Адельридѣ Каприаника дель-Грилло, по случаю 80-лѣтняго юбилея дня его рожденія, сердечныя поздравленія его величества и принять отъ него въ подарокъ корзину съ цвѣтами.

Въ то время, когда Адельрида Ристори принимала дамъ общества женскаго образованія, ей поднесли очень оригинальный подарокъ—пирогъ, окруженный лавровымъ вѣнкомъ съ золотыми кисточками.

На этомъ вѣнкѣ булавками было прикрѣплено поздравительное письмо подносителя.—Детально-де-Врацца.

Уже около 8¼ часовъ толпа народа тѣснилась у дверей театра, въ фойѣ на лѣстницахъ, желая увидѣть прібытіе артистки. Вдругъ раздались рукоплесканія, распространились съ улицы до зрительной залы.

Адельрида Ристори вошла въ вѣстибюль театра въ своемъ обломѣ кружевомъ мѣщѣ и въ мѣховомъ манто, подъ звуку съ маркизомъ Александромъ Каприаника и затѣмъ пошла по широкой лѣстницѣ, гдѣ толпа зрительницъ сидѣла, образуя заборъ, снявъ шляпы какъ чередѣ королевой. Вездѣ раздавались рукоплесканія, въ галлерейхъ, въ верхнихъ коридорахъ, отовсюду стремились желающіе увидѣть великую артистку и были тронуты, увидѣвъ ее.

Входя въ триумфальную лѣстницу съ граціей и легкостью, свойственной ей въ дни ея прекрасной молодости, Адельрида Ристори съ улыбой и съ увѣренностью принимала всѣ эти привѣтныя ей чествованія. Проходя, она узнавала въ толпѣ знакомыя лица и улыбалась какъ имъ, такъ и всей толпѣ.

При входѣ въ зрительный залъ Адельриды Ристори, всѣ встали, какъ при входѣ королевой, и въ продолженіе пяти минутъ продолжались рукоплесканія и клики «виватъ».

латься атаманъ Пятигорскаго отдѣла, Терской области, генералъ-майоръ Риевуевскій.

На посланную Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу телеграмму, предсѣдатель открытаго тифлискаго общества взаимнаго вспомоганія бывшихъ воспитанниковъ техническихъ желѣзнодорожныхъ училищъ М. Д. Миняевъ удостоился получить отъ Его Императорскаго Высочества слѣдующую отъятную телеграмму:

«Прошу васъ принять и передать мою искренную благодарность бывшимъ воспитанникамъ техническаго желѣзнодорожнаго училища Радуюсь открытію общества взаимнаго вспомоганія и отъ души желаю полнаго успѣха и процвѣтанія.

МИХАИЛЬ.

Телеграмма, посланная въ Петербургъ Его Императорскому Высочеству, была составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Ознаменовавъ усердной молитвой открытіе дѣятельности тифлискаго общества взаимнаго вспомоганія бывшихъ воспитанниковъ техническихъ желѣзнодорожныхъ училищъ, бывшихъ воспитанниками имени Вашего Императорскаго Высочества училища благоговѣнно проситъ принять искренную благодарность Вашему Императорскому Высочеству, какъ основателю и покровителю Михайловскаго тифлискаго технического желѣзнодорожнаго училища.

Предсѣдатель правленія Миняевъ.

Комитетъ бывшей кавказской юбилейной выставки, между прочимъ, обратился къ совѣту съѣзда бакинскихъ нефтепромышленниковъ и въ бакинскую городскую управу съ просьбою объ оказаніи пособія для покрытія дефицита закрывшейся кавказской юбилейной выставки. Учрежденіи эти нынѣ уже отбыли, что ходатайство комитета не можетъ быть удовлетворено, въ виду пересхода ассигнованныхъ на выставку суммъ.

Городская управа разсматривала вопросъ объ опубликованіи составленныхъ спискомъ избирателей для выборовъ гласныхъ думъ на слѣдующее четырехлѣтіе, при чемъ разсылала спискомъ въ мѣстныхъ газетахъ объ избраніи не достигавшихъ цѣли, такъ какъ большая часть избирателей газетъ не выписываетъ и въ то же время лица, выписывающія по нѣскольку мѣстныхъ газетъ, но не являющія избирательнаго ценза, получаютъ по количеству выписываемыхъ изданій и пену на нихъ и являющія со списками избирателей. Въ виду этого управа постановила отпечатать списки избирателей гласныхъ въ потребномъ количествѣ и такыя разослать всѣмъ городскимъ подписчикамъ газ. «Кавказъ», объявивъ въ то же время, что лица, пользующіяся избирательнымъ цензомъ, могутъ получить списки избирателей въ канцеляріи управы.

Императорское кавказское общество сельскаго хозяйства вчера уведомило предсѣдателя комитета всероссійскаго съѣзда виноградарей и виноделовъ, собираемаго въ Москвѣ на 10—20-е февраля текущаго года, что представительствомъ отъ кавказскаго общества принять на себя завѣдующій сарарскій питомникомъ американскихъ лозъ министерства земледѣлія В. А. Староверский и препроводило на съѣздъ по два экземпляра докладовъ Г. М. Гоголя-Яновскаго («О возможности введенія винной монополіи въ Закавказьѣ»), Г. Г. Албедова («Фальсификація вина и мѣры борьбы съ нею») и П. И. Билани и С. Н. Тимофеева («Вопросы объ организаціи сбыта закавказскихъ винъ»).

Нѣсколько минутъ спустя, когда ея маленькая фигура появилась въ ложѣ, убранный цвѣтами и вѣнками, публика, увидѣвъ ее, единодушно слиясь, начиная съ переносенныхъ дартера и лозъ и кончая лояющаго отъ публики галлерей, въ одинъ восторженный крикъ, въ одинъ оглушительный громъ рукоплесканій.

Артистка казалась чуждою сутулнатою, съ замѣтными морщинами на лицѣ, но съ живыми быстрыми глазами, несмотря на свои 80 лѣтъ; она не казалась взволнованною, такъ какъ была привычна къ такой восторженной обстановкѣ, но, очевидно, глубоко тронута этой всеобщей манифестаціей, она медленно жестомъ поднесла свои руки къ сердцу.

Подъ впечатлѣніемъ такихъ продолжительныхъ оваций лицо Адельриды Ристори освѣтилось внемалымъ блескомъ, эта покорительница сердецъ, въ свою очередь, была очень взволнована, что замѣтно было по дрожающей ея ртн и рукамъ. Но это продолжалось нѣсколько мгновений; губы ея снова озарила очаровательная улыбка, она приложила руки къ сердцу, какъ бы желая этимъ показать, что она готова отдать все свое сердце этой восторженной публикѣ. При поднятій завѣса, когда она съѣла и начала спектакль, маркиза Ристори-Каприаника снова превратилась въ важную даму, улыбающуюся и добродушную, со вниманіемъ и удовольствіемъ слѣдившую за ходомъ представленія.

Г-жа Ристори сидѣла въ ложѣ между римскимъ сидкомъ и принцемъ Просперо Вилонна и г. Нази, министромъ народнаго просвѣщенія. На лѣвой сторонѣ груди у нея были брильянтыя пальмовыя вѣтви французской академіи, которая ей прислала французское правительство.

Съ поднятіемъ завѣсы вновь началась аллюменты, при выходѣ на сцену г-жи Виргиліи Мариии и Эрмера Новелли прочитавшихъ «Эмеральду», одноактную пьесу Галлине. Пьеса имѣла невѣроятный успѣхъ. Г-жа Мариии сохранила еще до сихъ поръ чистоту своего прекраснаго голоса, его гармонію и очаровательность, который нѣкогда такъ плѣнялъ итальянскую публику.

Между тѣмъ аллюменты снова начались, когда Томазо Сальвини вышелъ на сцену, неся съ собой привѣтственныя адресы итальянскихъ актеровъ ихъ

Заступающій мѣсто городского головы М. С. Шестаковъ вчера обратился къ предсѣдателю думской исполнительнаго училища комиссіи съ просьбою ускорить разслѣдованіе дѣла о пролазѣ цѣлаго вагона каменнаго угля, купленнаго для городского ремесленнаго училища. Комиссія съ 1900 г. никакъ не могла собраться разслѣдовать дѣло и сообщить управѣ о результатахъ своего разслѣдованія.

На покрытие расходовъ по содержанию въ Ольгинскомъ повивальномъ институтѣ подидающей, а также на удовлетвореніе нѣкоторыхъ хозяйственныхъ потребностей этого учрежденія, въ распоряженіе управленія медицинскаго частнаго на Кавказѣ въ настоящее время открыты кредиты въ размѣрѣ 2,000 рублей.

Городская управа получила усовершенствованный инженеръ-механикомъ В. А. Тотвеномъ баллотировочный аппаратъ системы Астафьева и Тотвена, одобренній министромъ внутреннихъ дѣлъ и рекомендованный губернаторомъ для примѣненія такового при баллотировкахъ въ городскихъ общественныхъ учрежденіяхъ.

Предсѣдатель комитета занавѣснаго общества вспомоганія русскими переселенцамъ изборъ Д. С. С. П. А. Петровъ (инспекторъ водъ на Кавказѣ), товарищемъ его—Л. С. С. П. Ф. Дрбоглавъ, канцеляремъ—В. Н. Богословскій и секретаремъ—подполковникъ А. В. Усовъ.

Въ субботу, 2-го февраля, въ 7 часовъ вечера, въ главномъ залѣ кавказскаго шедоветной станаціи имѣетъ быть засѣданіе членовъ кавказскаго отдѣла Императорскаго русскаго общества садоводства для обсужденія предложенія общества взаимнаго страхованія посповню отъ грабодити объ уменьшеніи страховой премии, и установленія правилъ страхованія по соглашенію съ хозяевами.

Тифлисское общество покровительства животнымъ, обративъ вниманіе на варварскій способъ положенія упряжныхъ и вьючныхъ животныхъ налами и мучительными недоудками, вошло въ и. Д. губернатора съ ходатайствомъ о предложеніи чинамъ уездной и городской полиціи оказатъ обществу необходимое содѣйствіе по пресѣдованію мучительныхъ недоудковъ и по замѣнѣ палокъ обыкновенными вѣтвями и плетнями.

Въ среду, 30-го января, состоялось засѣданіе соединеннаго присутствія городской управы и комиссіи по исполненію духовнаго завѣщанія П. Е. Зубалова, съ участіемъ гласныхъ техниковъ, врачей и юристовъ и городского техника М. П. Огадиджана, подъ предсѣдательствомъ заступнаго мѣсто городского головы М. С. Шестакова. На обсужденіе соединеннаго присутствія предсѣдательствующаго поставленъ былъ вопросъ о томъ, можно ли присоединить существующее зданіе, завѣщанное П. Е. Зубаловымъ, подъ пріютъ немощныхъ именовъ покойнаго и какъ понимать слово «приспособить». Большинствомъ присутствующихъ высказалось въ томъ смыслѣ, что слово «приспособить» допускаетъ широкое толкованіе, т. е. что если зданіе будетъ признано ветхимъ, то оно можетъ быть выстроено и новое зданіе. Что же касается того, можно ли присоединить данное зданіе къ той цѣли, для которой оно завѣщано покойнымъ Зубаловымъ, то оныя-таки большинствомъ присутствующихъ высказалось въ отрицательномъ смыслѣ, но, принимая во вниманіе, что въ настоящее время является другая заинтересованная сторона, духовное вѣдомство римско-католическаго вѣроисповѣданія, со стороны котораго можетъ быть

изъ менной, уважаемой старѣйшей артистки: —Я, Томазо Сальвини,—началь онъ,—по ресселу актера.

Послѣ такого скромнаго заявленія—новый громъ рукоплесканій. 4-й актъ «Гольди» и его шестнадцатъ комедій имѣлъ, какъ и всегда, успѣхъ благодаръ, конечно, искусству Новелли и Паннини.

Послѣ этого Томазо Сальвини вышелъ на сцену въ костюмѣ и прочелъ стихотвореніе Газзаветти и послѣднй часъ Христофора Колумба». Раздался снова восторженныя клики «ура» и рукоплесканія.

Наконѣцъ, финалъ юбилейнаго спектакля. Новелли произнесла очень остроумно написанный юмористическій монологъ, въ которомъ авторъ, бродячій, бѣдный актеръ, приглашаетъ великую артистку и приглашаетъ ее и публично пожаловать опять черезъ 20 лѣтъ, что бы съ новой силою чествовать столѣтній юбилей Ристори. Нужно ли прибавлять, какое впечатлѣніе произвели эти слова на публику... Точно искра упала въ бочку съ порохомъ. Настоящій взрывъ. Какой то восторженный ревъ. Она провожаетъ Ристори до выхода. И не желая дождъ какъ изъ ведра, министры, сенаторы, артисты и музы биржи угодилась въ стремительной и океанской студенческой молодежи, выпрягли бы лошадей изъ кареты артистки-юбиларній и на себѣ довели къ ее до ея замка.

Такъ чествовалъ Римъ Ристори.

Въ прессѣ появилось множество воспомнаній о Ристори.

Вотъ, напримеръ, интересный эпизодъ изъ жизни знаменитой итальянской артистки.

Это было въ 1857 году. Ристори играла въ Мадридѣ, въ королевскомъ театрѣ Королева Изабелла, несмотря на нездоровье, связанное съ ожиданіемъ разрѣшеніемъ ея отъ беременности, усердно посещала спектакли Ристори.

Явившись въ театрѣ, Ристори услышала погребальный звонъ и осѣдомилась о причинѣ; ей сказали, что молодой солдатикъ Николай Панадо приговоренъ къ смерти за то, что онъ въстреблѣлъ въ своего сержанта, ударившаго его. Въ это время въ Ристори явилась депутатскія молодежи съ просьбой заступиться за осужденнаго. Узнавъ,

возбужденъ споръ, всединное присутствіе изъ осторожности и для болѣе убѣдительности въ вышеуказанной дѣлѣ, техника управа и комиссія заключенія, постановило: назначить бѣдѣ бѣдѣ бывшаго Зубалова бывшаго дома, при участіи техниковъ строительнаго отдѣленія тифлискаго предсѣдателя и туберскаго врача и по вышеніи результатовъ осмотра имѣть сужденіе о дальнѣйшемъ направленіи дѣла.

Еще 19-го декабря прошлаго года, согласно предложенію г. почетнаго кавказскаго учебнаго округа о неперядкахъ въ городскомъ ремесленномъ училищѣ, было предложено директору училища въ недѣльный срокъ дать объясненія по хозяйственной части, а педагогическому совѣту училища—по учебно-воспитательной. Не получая до сего времени никакихъ объясненій, заступающій мѣсто городского головы проситъ предсѣдателя думской исполнительнаго училища комиссіи принять исполненіемъ предложенія г. почетнаго кавказскаго учебнаго округа.

Открывшеся на двухъ тифлисскомъ обществѣ взаимнаго вспомоганія бывшихъ воспитанниковъ техническихъ желѣзнодорожныхъ училищъ наною для правленія общаго помещеніе въ домѣ Рейера, на Михайловскомъ проспектѣ, подъ № 153.

30-го января, въ 8 ч. утра, по Метекской улицѣ, въ своей мастерской, въ д. мечети, что въ 6 участка, былъ найденъ зарѣваннымъ персидско-подданнаго Мамада-Абдула-Абасова. Убито совершенно рабочимъ Армакомъ, по фамиліи неизвѣстна, пономаямъ въ мастерской работѣ съ Мамади-Абдула-Абасова-го, который по совершеніи преступленія скрылся неизвѣстно куда.

Въ 1 ч., по Цхетской ул., у полица повивальнаго института, 30-го января, около 9 часовъ, востоямъ городскимъ Троицкимъ былъ найденъ младенецъ мужскаго пола около двухъ недѣль отъ рожденія. Младенецъ отпавленъ въ Ольгинскій повивальнй институтъ.

29-го января замесный краевыхъ тифлискаго водопольнаго тифлискаго мѣщанинъ Илья Ивановъ Кольцовъ, проживающій въ 5 участка, по переулку Успенскому тунну, въ вымокъ имѣлъ, въ городской будкѣ, что на Мухоматской ул., поранилъ себя въ лѣвую ногу садовымъ ножомъ.

Около 4 часъ дня, 29-го января, житель сел. Нори, Тифлискаго уѣзда, Демьянъ Георгиевъ Корниязъ, усталъ бывающъ въ трамбурѣ, въ районѣ 8 участка, близъ Обшней площади, упалъ на «убокомъ мѣсто и утонулъ. Трупъ утонушаго не найденъ.

1-му февралю въ тифлисской губернской тюрьмѣ состояло арестантовъ мужскихъ 350 ч., женскихъ 31 ч., всего 381 ч., изъ нихъ въ больницѣ мужскихъ—55 ч., женскихъ—9 ч. Къ тому же часу въ Метекскомъ замкѣ состояло арестантовъ мужскихъ—415 ч., женскихъ—8 ч., всего 423 ч., изъ нихъ въ больницѣ мужскихъ—91 ч., женскихъ—6 ч.

30-го января, около 9 часовъ вечера, по Ольгинской ул., у вѣдѣла д. Порокова, что въ 1-мъ участкѣ востоямъ городскимъ Богданомъ найденъ младенецъ мужскаго пола, около мѣсяца отъ рожденія. Младенецъ отпавленъ въ Ольгинскій повивальнй институтъ.

КАВКАЗСКАЯ ХРОНИКА

ВѢСТИ И СЛУХИ.

Изъ Шемахи намъ сообщаютъ, что вчера, 31-го января, въ 1 ч. 30 м. неподалеку, въ городѣ произошло весьма сильное землетрясеніе. Большая часть домовъ разрушена. Уцѣлѣли лишь нѣсколько дѣтскихъ домовъ, Казармы и правительственныя учрежденія также сильнѣ пострадали. Менѣе всего пострадали почта и телеграфъ. Во время землетрясенія погибли много людей. Въ довершеніе несчастія въ городѣ вспыхнулъ сильный пожаръ, патавшійся съ базара. Въ окрестностяхъ также наблюдались разрушенія отъ землетрясенія. Въ это же время ощущалось слабое землетрясеніе и въ Тифлисъ.

что герцогъ Валенси, военный министръ, находится въ театрѣ. Ристори пригласила его въ свою ложу.

Генералъ, помилуйте несчастнаго! Невозможно,—отвѣтилъ генералъ. Армія служила въ то время глѣздомъ волной и беспорядковъ; нуженъ былъ строгій примѣръ. Герцогъ Валенси заявилъ Ристори, что лишь часть назвѣдъ представителіи муниципалитета просила его о помилваніи, онъ отбылъ отказомъ и собѣтовалъ королевѣ проявить строгость.

Ристори, однако, сломила сопротивление генерала.

Обратилась къ королеви. Если она согласится,—я не стану противиться.

Ристори обратилась къ королеви съ просьбой отъ аудіенціи. Въ антрактѣ между первыми и вторыми актами Ристори явился въ ложу королеви.

Королева была тронута просьбами Ристори.

Я готова помиловать несчастнаго, но что скажетъ герцогъ Валенси?

Герцогъ не станетъ противиться,—отвѣтила Ристори.

Въ это время герцогъ Валенси показавался въ деряхъ ложи и глубокимъ поклономъ подтвердилъ слова артистки.

Вся публика, находившаяся въ театрѣ и завѣшая о цѣли прихода Ристори въ королевскую ложу, издавала громкіе крики: «помилуйте!» Разговоръ длился долго; публика начала проявлять нетерпѣніе. Королева приказала подать перфи и поднесла помилваніе.

Съ бумагой въ рукахъ Ристори выбѣжала въ фойѣ и объявила публикѣ: «Панадо помилванъ!»

Когда Ристори появилася на сценѣ, публика устроила артисткѣ бурную овацию. Она глубоко поклонилась королеви, давъ пожелать публикѣ, кого слѣдуетъ благодарить.

Тогда королева произнесла вступле. —Нѣтъ, это она!

Николаю Панадо теперь около семидесяти лѣтъ; по окончаніи военной службы онъ занялся торговлей.

РЕЦЕПТОНЫ.

ИЗЪ ЗАГРАНИЧНОЙ ЖИЗНИ.

Чествованіе 80-лѣтія со дня рожденія Ристори.—Воспомнанія о Ристори.—Помилваніе осужденнаго.—Убитое графомъ Робертомъ дель-Валлио.—Берлинскія театральныя новости.

Еvv

→ С 1-го февраля сего года вводится новое расписание поездов по Владикавказской железной дороге между Ростовом и Батум, а также от обоих названных городов до Владикавказа. По остальным направлениям — царинской, новороссийской, старороссийской и тифлиской будет действовать существующее расписание без изменений. Что касается Владикавказа, то изменение расписания отразилось только на поездах № 5 и 10; остальные два пары поездов будут проходить и отходить по-прежнему.

→ Возбужденное енисейское губернское администрацию ходатайство об отсрочке кредитов в сумме 1,47 р. на приобретение двух лошадей аппарата Вермюля со всеми необходимыми принадлежностями, а также на приобретение потребного количества швейцарской зелени, инструментов и приспособлений, необходимых для предотвращения борьбы с саранчой. Главным выказным Начальством разрешено в утвердительном смысле.

→ Начальник Терской области вошел с ходатайством в Главному выказному начальству об утверждении проекта устава грозненского общества любителей спорта.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ „НАВКАЗ“

БАНУ. Станция Михайлов, Енисейск и Тифлис имеют своя железнодорожные клубы. Тифлис, кроме того, имеет спонсорскую, где устраиваются чтения для рабочих и служащих, а Енисейск имеет свой театр, который одно время пресичал, и довольно усердно, даже гореве жителя.

На станции Баку нет ни одного учреждения, которое бы доставляло льготное слушание какое-либо разумное занятие.

Какая тому причина? Чем Баку провинилась перед управлением дороги?

Почему служащие ст. Баку до сих пор не обзавелись своим клубом? Насколько это зависит от них, или, что и говорить, давно рады всею душою осуществить эту идею. Но одного не хватает — не достаточно. Нужно, чтобы управление дороги содействовало этому делу, отвело бы по выделению, оботавило бы его на первых порах субсидиями.

Железнодорожный клуб на ст. Баку явился бы весьма полезным учреждением и не только для местных служащих, но и для горожан, живущих вокруг вокзала. В Баку вообще мало общественных собраний и возникновение такого собрания на вокзале несло бы много пользы для жизни обывателя. Но ничего не подбавим, инициаторов нет. Впрочем, в служебном персонале станции в последнее время произошла перемена, и есть надежда, что новые люди, не успевшие еще обзавестись клубом, дадут толчок этому хорошему делу. Дай бог.

Р. S. Письмо это было готово к печати на момент, когда в связи с доставкой № „Кавказ“ на прочтении заметку о том, что служащие ст. Баку, входят в хозяйственное по начальству об открытии на этой станции железнодорожного клуба.

Итак, надежда наша оправдалась, новые люди проявили свою инициативу, желательно, чтобы и управление дороги отнеслось сочувственно к учреждению клуба.

БАТУМЪ. 29-го января в Батумъ получено распоряжение от министерства внутренних дел о прекращении санитарно-медицинского осмотра пассажиров, отъезжающих из Батума по железной дороге.

Настоящим распоряжением министерства внутренних дел окончательно устанавливается факт погребения благополучия Батума по чужб.

Однако, мэры, берегающие город от заноса в него заразных болезней, остаются в полной силе. Судя, приходящая в наш порт (который особенно опасен для нас, как показывает в зачумленных краях), грузятся со всевозможными предосторожностями и имют на канатах, предосторожности в по берегу, жесткие круги, не дающие возможности крысам сходить с судов на берег. В помещениях дезинфекционной камеры по-прежнему принимаются от обывателей помянутых амми крысы, уплачивая за каждую крысу 5 коп. Санитарная комиссия при широкой помощи полиции старательно занятая частым осмотром обывательских домов и за махшее нарушение санитарных правил штрафует домохозяев.

Уже больше месяца, как в Батумъ стоит чудная весенняя погода. Это идет совершенно в разрез с обычным в это время батумской погодой, когда обыкновенно льют непрестанные дожди, которыми и выражается наша гнилая зима.

Днем под звуки военного оркестра по пригородному бульвару прогуливаются публика в весенних одеждах и украшает свой наряды свежими полевыми фиалками, которыми массами продаются дѣтми окрестных сельчан.

Съ безоблачного темносного неба ярко свитится солнце и довольно сильно нагревает землю. Земля уже начала покрываться молодой зеленой травкой.

Суровое Черное море, всегда особенно бурное в эти зимние мѣсяцы, — недвижно и лишь только поблескивает, отражая лучи солнца на своем синем безпредельном просторе.

Хорошо теперь в Батумѣ.

В. Д. — а. — т. — а.

ПО РОССИИ.

Главный командир Черноморского флота на посланную 13-го января Его Высочеству Великой Княгини Александры Юсифовны телеграмму удостоился, по словам „Кр. Вѣст.“, получить 14-го января из Васильева от Ее Императорского Высочества следующую отвѣтъ:

„Душою тронута памятью дорогих черноморцев, сохранивших воспоминания о всем дорогом незабвенном Великом Князе. Отъ глубины души благодарю васъ и всех ваших подчиненных. Княгиня. Старая генерал-адмиральша. Александровна.“

→ Управляющий морскими министерством объявил, чтобы все казенные грузы между русскими портами перевозились исключительно на судах, плавающих под русским флагом. (М. В.)

→ Министерство путей сообщения, съ целью уменьшения числа несчастных случаев на русской железной стѣ, выработало на-дняхъ следующие мѣры: съидитъ, чтобы пассажиры не входили в вагоны, когда поезд уже двинулся, и не выходили изъ вагонов до полной остановки этого послѣднего, а также чтобы пассажиры не останавливались на платформах вагоновъ и не переходили изъ вагона въ вагонъ во время хода поезда, съидитъ за исправностью существующих вагонов на открытых платформах пассажирских вагонов, съидитъ за хорошим освещением стационных пассажирских платформ и стационных путей тамъ, гдѣ это освещение полагается, и съидитъ за строгим исполнениемъ всехъ правилъ для путовой и переводной стѣжки. (Н. В.)

но не прочь былъ жить съ Лучей и содержать ее и, пожалуй, и всю семью, если кавалеру угодно. Въ отвѣтъ раздалось „поденъ“ и выстрѣлъ. Смертельно раненый графъ ушатъ. Его сейчас-же отвезли въ больницу Пеллерини, но онъ скончался по дороге. Убийцу арестовали; онъ, впрочемъ, не сопротивлялся. Въ мгновение ока собралась тысяча толпа. Грозные крики „убийца“ заставили полицию поскорѣ увезти кавалера Франчи.

На слѣдующий день хоронили графа. Колесница второго разряда, вся хрустальная, впереди конгрегация босячьихъ братьевъ, среди массы вѣнковъ, и длинный рядъ каретъ. Вѣдны Фаустъ, ты умеръ, даже не успѣвъ сказать мгновение: „Остановись, ты прекрасно! Да и было ли оно прекрасно?“

Начавъ фельетонъ театромъ и кончу имъ-же. Въ послѣднее время въ Берлинѣ пользуется огромнѣйшимъ успѣхомъ новинка — четыре одноактные пьесы Артура Шницлера, подобно известной русской публици трилогии „Зеленый попуай“, связанная одной общей идеей. Общие заглавие всѣхъ 4-хъ пьесъ „Lebendige Stundен“. Это же заглавие носитъ и первая пьеса, наименѣе удачная изъ всѣхъ четырехъ, доказывающая то, что собственно не требуютъ доказательства, а именно: что живые не должны жертвовать своей жизнью для мертвыхъ. Вторая пьеса названа Шницлеромъ „Женщина съ кинжаломъ“. Молодая женщина съ своимъ возлюбленнымъ стоитъ въ картинной галлерей. Они любятъ изъ известной картины флорентинской школы XV вѣка, изображающей женщину съ кинжаломъ. Полнѣе кажется, что эта женщина изображаетъ ее самое. На сценѣ темнѣетъ. И Полдина действительно превращается въ флорентинку, жену того художника, который написалъ картину.

Въ рукахъ ей кинжалъ, которымъ она убиваетъ дерзновеннаго, посягнувшаго на ее честь. Мужъ художника присутствуетъ при этой сценѣ; его увлекаетъ прежде всего трагическая красота жеста. Онъ схватываетъ женщину и кисть и начинаетъ набрасывать картину „Женщина съ кинжаломъ“. Преза Полдина кончилась. Она вновь стоитъ съ своимъ платоническимъ въздыхателемъ передъ смутившей ей покой картинной. Она возмущена и, имея мужу, не умѣвшему

„Старый знакомый“. На одной изъ стаций к. х. с. ж.ел. дороги, какъ сообщаетъ „Южн. Кр.“, провозились такой стучай: въ бѣгущую по дороге партию отъѣхавшей молодой женщины, выходя въ вагонъ, и вдругъ стала разговаривать по то самъ съ собой, но то съ отсутствующимъ лицомъ.

— А, старый знакомый, — говоришь оу, — здравствуй! Какъ поживаете? Дѣлать-же ты, какъ я полагаю: все на одномъ дѣлѣ валаешься... А я, голубчикъ ты мой, путешествовать и я выдѣл много твоихъ родственниковъ! Кто изъ публики, заинтересовавшейся странннмъ поведениемъ молодой женщины, обратился къ послѣдней съ вопросомъ, съ кѣмъ она разговариваетъ.

— Да вотъ съ этимъ поросенкомъ, — что на бѣгущей, и съ нимъ старое знакомое, — отвѣтъ тотъ, нехитро поворотъ назадъ и быть на этой же стации, закусывая у бѣгуща и покаясь съ этимъ поросенкомъ; отбавилъ и отъѣхалъ его уху... Такъ жаль и хочется повторять съ своимъ знакомымъ.

При обмѣнъ хорошихъ публики молодой женщиной дѣлательно указалъ на отрывокъ уху поросенка. Скопчившись въ буфетчикъ живо сирвала свою „сидя“ и долго извѣщая предъ публикой, мотивируя свой поступокъ ошибкой.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЯ ВѢСТИ.

Ст. ДОЛЯРЬ. 30-го января, въ часъ ночи, на входной стѣлкѣ со стороны Тифлиса, товарный поездъ № 143, прѣвизанный на главный путь, проѣхалъ за предѣльнымъ столбикъ и ударилъ въ вагоны отъ хвоста, входившаго на стацию въ то время и № 210, по первому пути, при чемъ разбито 8 порожнихъ вагоновъ и паровозъ п. № 143. Движеніе было прервано до 9 часовъ утра. Другихъ несчастій не было.

Ст. АНСТАА. 29-го января, во время стоянки скотского поезда № 21 на стации, изъ вагона № 331623 урваново два мѣста коровы, по отпавкѣ Хозмазъ-Батумъ, № 83, въ сумѣ 6 бух. Найдены сѣдѣ арбы, на которой корова увезены по направлению въ село Ново-Краснае, а рогами оказалась осада Ахалани. Несмотря на принятія мѣры въ розыску, зловильники пока не разысканы.

Ст. МИХАЙЛОВО. 29-го января, ночью, старшій рабочій Доркиндидзе, проверяя карузельные посты, замѣтилъ отсутствие сторожа на водокачкѣ и увидѣлъ, что дверь помѣщенія сторожа Григорія Бѣлдае закрыта изънутри. Былъ приглашенъ маляръ, взломано окно и на полу найденъ грузъ Бѣлдае; по заключенію врача, смерть послѣдовала отъ утара.

Ст. ПОТИ. 30-го января, въ 8 час. утра, на путяхъ скотского мола, на стѣлкѣ № 43, сошелъ съ рельсовъ всѣми скаками колесъ маневрнй паровозъ, вслѣдствіе неслучайнаго прижатія пера въ равномъ рельсу.

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

Въ году предстоящего чествованія памяти Гоголя масса публики посѣдитъ въ настоящее время мѣсто его упокоенія въ Даниловомъ монастырѣ.

Тамъ, среди ровннхъ памятниковъ богатыхъ и сановитыхъ людей, находится скромный памятникъ Гоголя. Онъ не бросается въ глаза. Его надо искать...

Черная пшита съ металлическимъ крестомъ у изголовья и больше ничего. На плитѣ вырѣзано: Здѣсь погребено тѣло Николая Васильевича Гоголя, родился 9-го марта 1809 года скончался 21-го февраля 1852 года — а съ боку:

„Мужъ разумный простоя чувствъ“ (Притчей гл. 12, ст. 23). „Правда возмущаетъ языкъ“ (Притчей гл. 14, ст. 24). „Горькимъ словомъ мнѣя посѣваетъ“ (Пер. гл. 20, ст. 8).

оѣбнитъ порыва честной жены, соглашается, наконецъ, на свиданіе съ влюбленнымъ въ нее молодымъ человѣкомъ. Третья пьеса, „Послѣдній маски“, переноситъ насъ въ палату больницы. Здѣсь каждому больному стережетъ смерть. Чахоточный поэтъ, растратившій свое вдохновеніе въ погонѣ за постройной платой, раскрываетъ свою душу предъ своимъ товарищемъ по койкѣ чахоточнымъ актеромъ. Поэтъ Радемахеръ, чувствуя приближеніе смерти, хочет отомстить своему товарищу дѣтства, избѣвшему погу Вейгаста. Онъ чувствуетъ всю чуждость души Вейгаста, его творческое безсиліе. Онъ хочет ему оторвать глаза и разрушить лживый pedestal его славы и лживое обаяніе его семейнаго счастья, такъ какъ жена Вейгаста обманываетъ его. На вотъ входитъ въ умирающему товарищу Вейгаста. Просвѣдленный смертью взоръ умирающаго останавливается на счастливомъ соперникѣ — Радемахерѣ молчать, такъ какъ онъ понимаетъ теперь, что онъ, умирающій, гораздо болѣе счастливъ, чѣмъ остающійся пока въ живыхъ его счастливый товарищъ.

Четвертая пьеса, „Литература“, затрогиваетъ тотъ же вопросъ, который разрабатываетъ Шницлеромъ въ его драмѣ „Freiwild“. „Она“ была замуужемъ за филистеромъ, овдовѣла и стала писательницей, пережила веселые шумные дни „богемы“ въ Мюнхенѣ и теперь снова хочетъ вернуться къ споконной жизни. Ее руки проситъ аристократъ-спортсменъ баронъ Клеметъ. Но онъ требуетъ отъ своей невѣсты, чтобы она отказалась отъ мысли выпустить въ свѣтъ свой послѣдній романъ и вообще отказалась отъ дальнѣйшаго писательства. Онъ считаетъ „плебействомъ“ продавать публикѣ въ видѣ книгъ описаніе приключеній, даже если они только придуманы. О, если бы онъ зналъ, что книга эта — источникъ его невѣсты, описаніе ея любви къ одному писателю въ Мюнхенѣ. Дѣйствие комедіи развивается необычайно остроумно. Баронъ вотъ-вотъ долженъ узнать истину, но въ концѣ концовъ, онъ такъ и не узнаетъ ея и еще тверже вѣрится въ добродѣтель своей жены: на всю жизнь онъ останется бѣднымъ, но счастливымъ глумцомъ.

Наиболѣе сильное впечатлѣніе на нѣмецкую публику произвели послѣдніи двѣ пьесы талантливаго писателя.

Б. — Истиннымъ же оусть исполняя смѣха Оустъ же ихъ исповѣданъ“ (Гова гл. 8, ст. 21).

Нѣсколько человѣкъ, и въ томъ числѣ какой-то Дуриндинъ, ищерапають крестъ и пѣлиу своимъ фамиліямъ.

Въ послѣднее время многие почитатели великаго русскаго писателя приносятъ съ собою вѣнки и возлагаютъ ихъ на плечу. Еще три вѣнки и туда обратятся всѣ вѣззды, чтобы въ день памяти о чудесномъ судилищѣ и необыкновенномъ человѣкѣ слѣдиться съ нимъ душою... Навѣрное тогда будетъ рѣчь и о сооруженіи памятника, достойнаго памяти великаго гения...

Въ Варшавѣ съ разрѣшенія подлежащей власти открытъ сборъ пожертвованій на памятникъ известному композитору Фридриху Шопену.

Инициатора сооружеия памятника — знакомаго тифлисамъ по прошлогоднему сезону вѣвца Аделяда Болска. Она съ своимъ мужемъ графомъ Дунхаймъ-Шавинскимъ-Брохцимъ возбудила ходатайство объ открытіи сбора на памятникъ Шопену, и ей это было разрѣшено, съ условіемъ избравшаго особаго комитета, состоящаго изъ 18 ти членовъ.

Сборъ идетъ, какъ говорятъ, весьма хорошо. Между прочимъ, вопросъ о возведеніи памятника Шопену въ г. Варшавѣ возбуждаетъ большой интересъ въ аристократическомъ и музыкальномъ мѣрѣ Франціи, на родинѣ отца Шопна. Тамъ всегда выражалъ удивленіе, что до сихъ поръ нѣтъ памятника въ Варшавѣ великому композитору.

Модный въ послѣднее время „красный“ вопросъ начинаетъ обстрѣлываться. Читатели, по всей вѣроятности, обратятъ вниманіе на статью уважаемаго г. Азъ, напечатанную во вчерашнемъ номерѣ „Кавказа“.

Въ ней г. Азъ высказывается противъ убійства крысы и говоритъ, что ихъ можно удавить посредствомъ держанія въ чистотѣ помѣщенія, гдѣ онъ заведетъ.

Въ Петербургѣ напелся нѣкій домовладелецъ, который не только противъ убійства крысы, но даже съучаетъ, когда ихъ итъ въ домъ.

По поводу этого онъ разсказывалъ газетному хроникеру слѣдующую исторію. Какъ намъ известно, недавно у меня былъ пожаръ. Неждя за три до пожара дворянки говорятъ мнѣ:

— А вѣдь, баринъ, крысы то изъ подваловъ высасали стаи... Я не обратилъ вниманія на это „допесеніе“. Спустя нѣкоторое время — опять заявленіе:

— Крысы уходятъ. Самая малость ихъ теперь осталась. — Ну, и что же изъ этого? — удивляюсь. — Нехорошо это, баринъ!

— Да почему нехорошо? — Не въ добру. Когда крыса изъ дому уходитъ, — не въ добру это... Мнѣ невольно вспомнилося обыкновеніе судовыхъ крысъ оставлять „благополучна“ суда.

Прошло нѣсколько времени, и у меня выгорѣли подвалы. Дворянки торжествовали.

— Мы говорили, баринъ, насчетъ крысы. Это всегда такъ бываетъ. Какъ крыса бѣжитъ, жди бѣды, — заявила мнѣ старшій — старшій.

— А ты много привѣтровъ такихъ знаешь? — спрашиваю.

— Сколько разъ и это видѣлъ! Это ужъ будьте благонадежны — вѣрная примѣта!

Спустя нѣкоторое время послѣ пожара дворянки, радостно осклабясь, говорятъ мнѣ: — Опять, баринъ, крысы въ домъ пошла, — теперь будетъ благополучно...

Гришнй человекъ, — мнѣ пріятно было слышать о возвращеніи моихъ крысъ на старыя мѣста...

Баронъ Инсъ.

МИМОХОДОМЪ.

Отцы города хотѣтъ установить, наконецъ, таксу на мясо.

Но цѣна-то какія! За мясо 1-го сорта — 12 коп., 2-го — 9 и 3-го — 6 коп. А помнится, что въ прошлый годъ цѣны предлагались гораздо меньшія, почему-же они въ этомъ году повысились?

Видъ такъ немудрено дойти и до московскихъ цѣнъ, тамъ въ Великій постъ мясо продается по 18 коп., а 15 к. — обычная цѣна. Должно быть тифлискимъ мясникамъ завидно сдѣлалось, отцы города рѣшили помыть ихъ, назвавнив таксу.

И помогли! Теперь обыватель въ полною распоряженіи у мясниковъ, и они могутъ, по желанію, масло въ него пахтать, или съ какой-бѣтъ.

И безъ такой таксы много приходится терпѣть отъ ихъ произвола.

— Да что ты дѣлаешь, боишься Бога, вѣдь здѣсь поавнола довоксы, да такыхъ, что и съхлѣать-то изъ нихъ ничего нельзя.

— Ва, твоѣ дѣла, хочешь бери, хочешь нѣтъ, а мясо самое лучшее. И онъ швыряетъ мясо снова на прилавекъ и грубо вворачивается спиной къ покупателямъ, тогда прибавивъ еще крѣпкое словечко или высмѣывая его, такъ такъ хорошо умѣютъ дѣлать тифлискіе вѣны.

Вообще грубоетъ мясники, да и законничковъ Солодаткаго базару въ особенности, не поддается описанію: за каждое слово рскаются быть поднятнмъ на смѣхъ, а такъ какъ они народъ чрезвычайно солидарный между собою, то, услышавъ шутку, осядѣ подхватываетъ ее, и бываеи случаи, когда заповучному обывателю, рискующему торговаться, приходится прогнѣть черезъ базаръ подъ громомъ насмѣшекъ и издѣвательствъ.

Куда ужъ тутъ покупать, уйти бы поскорѣе.

Не только сомнительно, но можно съ увѣренностью сказать, что мы и съ новой такой по-прежнему будемъ получать мясо съ довысками, но не за 10 коп., какъ раньше, а за 12 коп.

И на всѣ протесты публика будетъ получать насѣвшихъ и преланіе отвѣты.

— Не хочешь, не бери, а безъ довыска

нельзя, мы деньги платили, что его бросать что-ли?

— По тактъ надо безъ довыска... — вступаютъ за свое право обыватели.

— А ты по таксъ... Ничего нѣтъ, все мясо вышло.

— Я жаловаться буду... — Ступай жалуйся. Нѣтъ мяса. Все продано.

И въ другой заикѣ то же самое. И поневоля купили то, что дасть.

Такая такса мясникамъ на-руку.

По поводу доклада инженера Маевского въ засѣданіи технического общества 19-го января „Объ орошеніи Мугани“.

(Письмо въ редакцію). (Продолженіе “).

Затѣмъ докладчикомъ былъ поставленъ на разрѣшеніе собранія слѣдующіе вопросы: 1) поставить на первый планъ обводненіе, а не орошеніе Мугани, и 2) насколько цѣлесообразно проектируемое инспекціей орошеніе арсуное, а не по горизонталамъ.

Докладъ вызвалъ весьма оживленные пренія. Инженеръ Амаронко замѣтилъ, что докладчикъ напрасно такъ легко отнесся къ проектамъ Белли и Габба; это весьма солидный научный трудъ, и установленный по этимъ проектамъ Карагаскій ирригаціонный каналъ представляетъ достаточно цѣлесообразное и прекрасно устроенное сооруженіе. Напрасно также докладывать отрицать необходимость шлюзовъ; безъ шлюзовъ невозможно управлять водою. Устроенный докладчикомъ Сариджаларскій каналъ не можетъ служить доказательствомъ возможности орошенія и всей степи такимъ способомъ; системой междикъ каналовъ можно израсходовать всю воду рѣки и не достигнуть орошенія степи. Для этого нужны грандіозныя ирригаціонныя сооруженія. Объяснивъ затѣмъ, что указанное докладчикомъ явленіе увало, собственное по одному Арсуну, а всѣмъ горнымъ рѣкамъ, не можетъ служить основаніемъ для проектовъ орошенія, инженеръ Азронко спросилъ, не можетъ ли докладчикъ болѣе точно формулировать основанія своихъ проектовъ и указать, какимъ образомъ будутъ снабжаться водою изъ проектируемыхъ каналовъ, предназначенна для орошенія земли. Докладчикъ объяснилъ, что проекты его основаны на географической картѣ, которую и предложилъ инженеру Амаронко; послѣдній замѣтилъ, что на картѣ этой нѣмакъхъ проектовъ орошенія основаны невозможно.

Инженеръ Исавевъ замѣтилъ, что въ докладѣ своемъ г. Маевскій не сказалъ ничего заслуживающаго вниманія и что докладчикъ не только не указалъ достаточно основаній для своихъ предположеній объ орошеніи Мугани, но и никакихъ проектовъ, въ техническомъ смыслѣ этого слова, не представилъ, возбуждая принципиальный вопросъ о возможности разсмотрѣнія при нынѣшнихъ условіяхъ доклада инженера Маевского. Но мнѣнію г. Исавева, докладъ не долженъ былъ допускаться безъ предварительнаго одобренія его совѣтомъ общества, а вносить на обсужденіе общества проекты инспекціи могутъ только представлять этого учрежденія. Кроме того, по мнѣнію г. Исавева, вопросы, подлежащие разрѣшенію технического общества, должны быть формулированы совѣтъ общества, а не докладчикъ, и во всякомъ случаѣ вопросы нужно было указывать въ программѣ; можно было въ содержаніи доклада неключить изъ программы, ограничившись однимъ указаниемъ предмета доклада („Орошеніе Мугани“), но вопросы нужно было изложить въполнѣ ясно и опредѣленно. Своимъ названіемъ г. Маевскій проектъ своимъ именемъ г. Исавевъ находилъ неправильнымъ; разъ эти проекты составлены докладчикомъ по порученію инспекціи водъ и ей представлены — они уже составляютъ достояніе учрежденія, а не докладчика. Докладчикъ возвращаетъ г. Исавеву, что въ засѣданіи географическаго общества инспекторъ водъ Петровъ самъ извѣщивъ желаніе на внесеніе проектовъ на обсужденіе технического общества. На это инспекторъ водъ инженеръ Петровъ замѣтилъ, что въ частномъ разговорѣ съ председателемъ общества С. Ф. Новомыскаемъ онъ только высказалъ свое мнѣніе мѣсяца только 2—3, когда будутъ обработаны законченныя нынѣ изысканія на Мугани, шести на обсужденіе предположенія свои о составленіи общаго плана орошенія степи. Г. Шайкевичъ, Бахметевъ и др. высказали, что проекты, выработанные правительственными учрежденіями, не составляющія канцелярскаго тайны и, согласно уставу, могутъ быть разсматриваемы собраніемъ общества. Въ послѣднемъ мнѣніи присоединилось большинство собранія, и пренія продолжались. Инженеръ Флоренскій, находя невозможнымъ согласиться съ мнѣніемъ докладчика о выгоды устройства стѣи малыхъ каналовъ, выето одного большаго, и съ отношеніемъ докладчика къ проектамъ „киншнмъ“, сослался на работы, произведенныя нынѣ въ дельтѣ р. Терса. Буществованіе тамъ многихъ небольшихъ каналовъ имѣло послѣдствіемъ увеличеніе вреда отъ наводненій и заболочиваніе мѣстности. Для устранения изъ причины необходимаго произвести общую ивеляціонную мѣстности и проектировать одинъ большаго канала, который могъ бы замѣнить всѣ малые, на что предполагается израсходовать цѣлесообразно сотъ тысячъ. Для предупрежденія подобныхъ послѣдствій бы обснованы на строго научныхъ данныхъ.

Инженеръ-гидравликъ Матвѣевъ высказалъ, что Сариджаларскій каналъ нельзя признавать образцомъ для другихъ сооружений; по проектамъ докладчика, если бы они и были такъ дешевы, какъ говоритъ г. Маевскій, чего въ дѣйствительности нѣтъ, какъ видно будетъ изъ дальнѣйшихъ объясненій, можно оросить, и по цифрамъ самого Маевского, только незна-

чительную часть степи, не болѣе 26,000 десятинъ; болѣе оросить нельзя прежде всего потому, что на Мугани нѣтъ другихъ такихъ балокъ, какъ Сариджаларская, Охтинская и Гуръ-Юрская. Мысль объ использовании Сариджаларскія балки впервые высказана въ докладѣ инженера земледѣрца бакинскаго губернскаго правленія Вабоханова, который предложилъ взять воду изъ старата Арсака каналомъ всего въ 2 версты данное; предпочтеніе было отдано предположенію докладчика вывести каналъ изъ новаго Арсака, длиною въ 5 версты, только потому, что предпологалась возможность постоянного орошенія, но разъ чѣтъ эта, какъ оказывается по словамъ самого докладчика и какъ показываетъ двухдѣлнй опытъ, не достигающа, то является весьма серьезное предположеніе, что, быть можетъ, проектъ г. Вабоханова былъ гораздо цѣлесообразнѣе. Орошеніе по проектамъ г. Маевского обойдется на 75 к. — 2,5 рубля, а значительно дороже, до 20 рублей на десятину, по слѣдующему расчету. Здѣсь ораторъ былъ прерванъ голосами нѣкоторыхъ членовъ общества, заявившихъ, что вопросъ о стоимости канала не интересетъ технического общества; другие члены, напротивъ, считали обсужденіе стоимости проектовъ существовавшимъ необходимымъ. Наиболѣе живое участие въ преніяхъ приняла члена общества Влараковъ, Карповичъ и Пасеевъ, высказавшиеся противъ обсужденія стоимости проектовъ, и г. Бахметевъ, Исавевъ, Перевѣй и представители инспекціи водъ Кольчевскій и Матвѣевъ, исходившіе стоимость существенной частью проекта.

Инженеръ Влараковъ замѣтилъ, что онъ 15 лѣтъ работаетъ на Мугани и хорошо знакомъ съ местными условіями. Проектъ инженера Маевского вполнѣ цѣлесообразенъ. На Мугани орошеніе производится затопленіемъ полей одинъ разъ въ три года, и постоянные каналы тамъ не нужны. Указываемая докладчикомъ дешевизна не доказывается невѣротнотью, если принять во вниманіе предложеіе докладчика возмозможность остатками старыхъ каналовъ. Въ Гуръ-Юр-кобы, гдѣ въ настоящее время инспекція устраиваетъ каналъ, использование остатковъ старата канала даетъ экономію, во крайней мѣрѣ въ 300,000. Инженеръ Карповичъ, замѣтивъ, что не дѣло общества ходить въ обсужденіе отношеній докладчика къ инспекціи водъ, которая сама можетъ защитить себя, высказалъ, что докладъ заслуживаетъ вниманія. Докладчикъ не отрицаетъ необходимости дорого стоящихъ сооружений, онъ лишь говоритъ, что, въ виду отсутствія средствъ на такія сооруженія, нужно воспользоваться пока проектомъ легко осуществимымъ. Инженеръ Пасеевъ замѣтилъ, что въ проектахъ г. Маевского интересна самая идея, чрезвычайна смиланная, а не подробности, почему дѣлаемая противъ проекта возраженія не имютъ значенія. Ссылая на проекты орошенія изъ Терса ничего не не доказываетъ, такъ какъ условія тамъ иныя, нежели на Мугани.

Г. Кольчевскій въ особенности энергично настаивалъ на обсужденіи всѣхъ положеній докладчика, изъ которыхъ вопросъ о стоимости проектируемаго орошенія представляется особенно важнымъ. Весь смыслъ не только нынѣшняго доклада, но и доклада въ географическомъ обществѣ и газетныхъ статей, печатаемыхъ г. Маевскимъ съ мая мѣсяца прошлаго года и отпечатанныхъ особыми брошюрами, которые они раздаетъ при чтеніи докладовъ, заключается въ стремленіи докладчика показать, что инспекція водъ или не сумѣла, или не захотѣла оѣбннть по достоинству проектовъ г. Маевского и безъ

